

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (НИУ)»

д.т.н. Дьяконов А. А.

2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации ШЛЯКОВА Алексея Владимировича
«Феномен номадизма в культуре постмодерна», представленной на
соискание ученой степени доктора философских наук по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки)
(Тюмень, 2019)

Актуальность представленного к защите диссертационного исследования связана с переосмыслением ценностного мира и образа жизни человека в эпоху глобальных изменений. С появлением и укоренением в жизни человека XXI в. таких феноменов XX в., как Интернет или автострада, произошла переоценка идей движения, пространства и времени. На смену оседлой культуры модерна пришел номадизм постмодерна.

А.В. Шляков обосновывает актуальность собственного подхода к исследованию номадизма эпохи постмодерна следующими положениями:

1. радикальным изменением культурной реальности как причиной размывания идентичности личности в мультикультурной среде постмодерна;
2. несоответствием классических методов философской рефлексии исследуемой реальности самой изменившейся реальности;

3. потребностью в разработке концепта, способного отразить происходящие культурные изменения;
4. утратой устойчивой позиции (центра), потерей прежних духовных ориентиров, что упраздняет аксиологические основания культуры.

Все это, по мнению А.В. Шлякова, обуславливает необходимость осмысления фигуры современного номада и феномена глобального всепланетарного кочевничества как маркеров современной культуры постмодерна. В своем исследовании автор убедительно продемонстрировал переосмысление в контексте эпохи постмодерна традиционных для человека точек опоры: вещь, Дом, идентичность.

Научная новизна диссертационной работы связана, прежде всего, с осмыслением феномена номадизма в реалиях современности: представлено авторское определение номадизма (новизна 1); выявлен остов номадизма в культуре постмодерна (новизна 2); установлена связь номадизма с ускользающей идентичностью, характерной для культуры постмодерна (новизна 3); продемонстрированы идеи вещи (кочевые предметы, новизна 4), Дома (Дом постмодерна, новизна 5) и особые локальности («дыра» – «не-место», новизна 7), претерпевшие значительные преобразования в контексте культуры постмодерна.

Значительной новизной отличается пункт шестой, в рамках которого представлен авторский концепт **агротизма** как новой оппозиции кочевничеству.

Однако в текстах диссертации и автореферата А.В. Шляков не уделяет внимания обоснованию **достоверности** полученных **результатов**.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили постструктуралистские исследования, в том числе, проект номадологии Ж. Делеза и Ф. Гваттари, парадигма мобильностей Дж. Урри и концепция временной географии Э. Гидденса, Т. Хагерстранда.

В диссертации в качестве основных использованы диалектический и парадигмальный **методы**, а также метод психоанализа, позволивший в

контексте исследования проблематизировать фигуру Другого, тем самым обосновав размытость идентичности номада.

В работе представлены следующие **результаты**:

В главе первой **«Теоретико-методологические основания исследования номадизма»** проанализировано состояние постмодерна как культурной базы номадизма, прослежена эволюция взглядов зарубежных и отечественных исследований по проблеме номадизма, дано авторское определение номадизма. В *первом параграфе главы «Постмодерн как феномен культуры»* А.В. Шляков обосновывает то, что в культуре постмодерна произошла переоценка ценностей и установок Нового времени и Просвещения. В том числе, постмодерн отказался от традиционных функциональных оппозиций (к примеру, добра и зла). Все это претворило возникновение номадизма как особой формы бытия человека. Более того, в рамках структуралистского и постструктуралистского подходов было выработано новое определение культуры как полиязыкового пространства как текста, что требует расшифровки (Р. Барт, Ж. Деррида); или как симуляции, в которой оригиналы скрываются за копиями (Ж. Бодрийар). *Второй параграф «Категориальный статус номадизма»* строится вокруг авторского определения номадизма. Согласно этому определению, «номадизм – это культурная стратегия постмодерна по реализации движения, основанного на принципе рассеивания по гладкому пространству, лишенному границ и пределов, начальной и конечной точки отсчета и образ жизни связанный с заявленными презумпциями. Номадизм воплощает в себе идею абсолютной свободы через "всепланетарное кочевничество"» (стр. 16 автореферата и стр. 39 диссертации). В контексте данного определения особую значимость приобретает идея клинамена, где клинамен прочитывается как вихревой поток, что открывает номаду множественность направлений движения. В *третьем параграфе «Методологические подходы к исследованию номадизма»* диссертант рассматривает три ключевых для работы методологических подхода к изучению номадизма: исторический

(П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев, А.В. Головнев и др.), культурно-философский (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.), постструктуралистский (Ж. Делез, Ф. Гваттари, З. Бауман и др.).

Вторая глава «Модусы номадизма и их особенности» раскрывает способы существования номадизма. *Первый параграф «Аксиологические аспекты субъектного номадизма»* описывает номадизм с позиции аксиологического подхода. С этой целью А.В. Шляков обращается к исследованию Т.В. Ивановой «Иерархия традиционных ценностей номадов как фундамент кочевой культуры», что раскрывает аксиосферу культуры традиционного номадизма. Однако акцент в параграфе ставится на постструктуралистском подходе к номадизму как становлению интенсивностью (Ж. Делез, Ф. Гваттари); творчеству, выводящему человека на первую номадическую скорость (А.К. Секацкий); иммунологическом аспекте номадизма, выражающемся в тяге повсюду быть как дома (П. Слоттердаjk). *Второй параграф «Номадизм как "ускользающая идентичность"»* раскрывает проблему самости и инаковости в культуре постмодерна. Идентичность номада формируется, в том числе, через взаимодействие между субъектами, Я – Другой. Номадизм является способом избавления от идентичности, формирует ускользающую идентичность, когда «идентификационная инициатива предоставляется самому человеку» (стр. 23 автореферата и стр. 121 диссертации). *Третий параграф «Номадизация субъект-объектного взаимодействия в культуре постмодерна»* обосновывает тезис о том, что идентичность номада формируется также через взаимодействие между субъектом и различными объектами. Вещи в культуре постмодерна обладают мобильностью и портативностью, они закладывают материальную установку на безостановочное движение номада. Наконец, *четвертый параграф второй главы «Номадизм постмодерна: классификации моделей номадности»* критически анализирует классификации номадизма (З. Бауман, Дж. Урри, А.К. Секацкий и др.).

Третья глава «Базовые хронотопы и атрибуты номадизма» в качестве хронотопов номадизма обозначает диалектику Дома и Пути. Дом – образ оседлости; путь – метафора движения. А.В. Шляков обосновывает путь как метафору номадизма (*первый параграф «Хронотопы Пути и номадическое бытие»*), т.к. в пути происходит движение от прежнего Я к иному Я, проблематизируется идея конечности Я. В эпоху постмодерна происходит переосмысление Дома: от конечной капли (место на карте, прописка) до бесконечного океана (Галактика) (*второй параграф «Номадизация Дома в культуре постмодерна»*). В эпоху постмодерна формируется инаковое понимание жилища, открывается его номадность, проявляющаяся через перемещаемость, трансформируемость, адаптивность, информационно-интерактивную составляющую. Более того, в постмодерне преодолевается понимание времени как объективной линейной длительности (*третий параграф «Время: от истории к темпоральности постмодерна»*). Наконец, в *четвертом параграфе «Номадизм и агротизм. Разработка оппозиционного концепта»* обосновывается концепт агротизма как наиболее корректный вариант, по мнению диссертанта, в оппозиции номадизму. «Агротизм – это принцип сосредоточения и сохранения социокультурных масс в пространстве малых форм и расстояний» (стр. 33 автореферата, стр. 195 диссертации). Это символ статуарности и покоя в противовес движению и становлению.

Четвертая глава диссертационного исследования «Социокультурная среда номадизма постмодерна» исследует пространство и время, а также те изменения пространственно-временной среды в эпоху постмодерна, что способствовали формированию номадизма. В постмодерне место Хроноса занимает Эон, тот способ переживания времени, согласно которому настоящее растворяется, «конструирование нематериальных событий происходит через развертывание прошлого и будущего», в момент «вдруг» (*первый параграф «Хроносенсорное поле номадизма постмодерна»*). Пространство, в свою очередь, трансформируется

из Логоса в ризому, которая разворачивается в актах детерриторизации – ретерриторизации (*второй параграф «Ризома как принцип организации социокультурной среды постмодерна»*). В преодолении пространственной замкнутости номад выходит в гладкое пространство, которое открыто и безгранично во всех направлениях, наполнено не предметами, но событиями (*третий параграф «Номадическая топология постмодерна»*). Такими гладкими пространствами на территории города являются торговые центры, отели и порты. Помимо этого, диссертант концептуализирует пространственные локальности, отличные от мест, которые, тем не менее, требуют номадического скольжения по ним субъекта (*четвертый параграф «Концептуализация пространственных локальностей "не-место" – "дыра"»*). В то время как «не-место» есть канал безостановочного скольжения, «дыра» реализует переход номада в этот канал, сводя в узел разнонаправленные потоки.

Диссертационная работа вносит существенный вклад в углубление и расширение сложившихся в гуманитарной науке представлений о феномене номадизма, его формах, последствиях, что в свою очередь обеспечивает **научную значимость** исследования.

Практическое применение результатов предполагает использование диссертационных материалов органами власти в области градостроительства и архитектурного планирования; в области установления культурного взаимодействия с коренными народами России, ведущими кочевой образ жизни; при разрешении противоречия между традицией и инновациями изменяющейся отечественной культуры, а также при изучении процесса принятия Россией культуры постмодерна. Более того, авторские концепты могут быть использованы в образовательном процессе при чтении курсов по философии культуры, теории культуры, истории культуры, философской антропологии, этнографии.

Работа А.В. Шлякова последовательна, логична, убедительна и доказательна. Автор диссертационного исследования сумел представить

непростой феномен номадизма как целостное явление, объединив в его прочтении исторический план и прогностические решения.

В ходе рецензирования возник ряд замечаний и дискуссионных вопросов, которые не умаляют общего значения исследования в целом:

1. Некоторые параграфы работы не сбалансированы по объему (например, 10-13 стр. первого и второго параграфов первой главы против 50 стр. третьего параграфа той же главы), что усложнило восприятие текста. Кроме того, автор формулирует выводы в конце глав, но не приводит выводы в конце параграфов.

2. Тематика работы предопределяет особое прочтение пространства и новых способов движения человека эпохи постмодерна по этому пространству. Вместе с тем, ни в методологии исследования во введении работы, ни в тексте самого исследования А.В. Шляков не обращается ни к психогеографии, ни к теории дрейфа, разработанными в 1950-е гг. Г. Дебором.

3. В первом положении научной новизны А.В. Шляков указывает на авторское определение номадизма. Это порождает вопрос о том, в чем принципиальная новизна авторского определения? Более того, во втором параграфе первой главы «Категориальный статус номадизма» как раз категориальный статус понятия «номадизм» не выявлен.

4. Пункты новизны и положения, выносимые на защиту, конструируются ключевыми понятиями работы: номадизм, движение, идентичность. Вместе с тем, А.В. Шляков не всегда дает четкие рабочие определения, что, с одной стороны, порождает проблему множественного прочтения понятий, а с другой, заставляет рецензентов собирать искомый смысл из контекста. При этом особую важность приобретают следующие вопросы: что автор понимает под ускользающей идентичностью (новизна 3)? Как связаны между собой в культуре постмодерна рассеивание Я и номадизм? Как соотносятся смежные понятия движения и становления?

5. Третий параграф второй главы посвящен проблеме номадизации субъект-объектного взаимодействия в культуре постмодерна, но специфике

субъект-субъектного отношения в культуре постмодерна автор уделяет незначительное внимание. Отдельные замечания по данному поводу в различных разделах работы в счет не идут.

6. В восьмом положении на защиту А.В. Шляков формулирует авторский концепт агротизма. Необходимость его введения он видит в языковом обосновании и хозяйственно-культурном типе. Вызывает вопрос то, существуют ли еще основания для введения термина агротизм как замены оседлости, и необходима ли эта замена вообще?

7. В XXI в. в философии, а затем в искусстве и в литературе зарождается новое течение мысли, представители которого называют себя постпостмодернистами (А. Кирби, Т. Вермюлен, Р. ван дер Аккер и др.). Свою задачу представители нового направления видят в преодолении постмодернистской трактовки философии и культуры. Отсюда вытекает вопрос: каково место номада в культуре постпостмодерна?

Высказанные замечания не умаляют достоинств оригинального и глубокого исследования А.В. Шлякова и, скорее, призывают к научной дискуссии. Цель работы («выявление свойств номадизма и условий его существования в культуре постмодерна») достигнута, а сопутствующие ей задачи решены.

Анализ текстов диссертации и автореферата свидетельствует об их смысловой идентичности. Автореферат, 2 публикации в журналах, индексируемых в международных системах цитирования (Web of Science, Scopus), 23 публикации, представленные в журналах, рецензируемых ВАК РФ, в полной мере отражают основное содержание работы. Диссертация А.В. Шлякова «Феномен номадизма в культуре постмодерна» представляет собой самостоятельное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для философской отрасли, отличающееся актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов. Оно соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства

Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842) и паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки). Автор исследования, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Отзыв составлен профессором, доктором философских наук, профессором кафедры философии ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Владимиром Ивановичем Гладышевым и кандидатом философских наук, доцентом кафедры философии ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Пеннер Региной Владимировной.

Отзыв заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» протокол № 1 от 31.08.2019 г.

Заведующий кафедрой философии
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»,
кандидат философских наук,
доцент

Гредновская Елена Васильевна

Сведения о ведущей организации:
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский университет)»,
454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
Телефон: +7 (351) 267-99-00
E-mail: info@susu.ru

Подпись Гредновской удостоверяю
Заместитель начальника УРК
Начальник отдела кадров Митякова Н.С.

